

ТОТ ЖЕ ЛЕС, ТОТ ЖЕ ВОЗДУХ И ТАЖЕ ВОДА...

Уверен, что близость Марины Влади с Владимиром Высоцким, их супружество многое дало и ему, и ей. Марина скрасила жизнь большого художника, не могущего раскрыть все свои способности в тех условиях, в которых он находился.

На сочинском пляже, как всегда в ясную солнечную погоду, многолюдно. Выкупавшись, я сидел в шезлонге и читал газету. Вдруг кто-то окликнул: — Господин Баскаков! Я обернулся и с удивлением увидел улыбающуюся Марину Влади. За ней — Высоцкий и какой-то плотный, загорелый мужчина в морской форме. Я расцеловался с Мариной, как со старой знакомой. Она бывала почти на всех Московских фестивалях, где я как директор этих смотров оказывал ей знаки внимания. Встречались мы и в Канне, и в Париже. Несмотря на то, что Высоцкий устроил два ее сына от первого брака в пионерлагерь — Марине и особенно ее матери, артистично, смольянке, хотелось, чтобы ребята пообщались с русскими сверстниками и заодно поуражались в языке и, конечно, отдохнули. — Мы на минутку. Выкупаемся и уедем. Вы знакомы с Володей? Я ответил, что знаком, но шапочко. — А это замечательный капитан Анатолий Горюла. Он берет нас из Одессы в Сухуми и обратно на своей "Грузии". Нам очень нравится.

На пляже ходил фотограф, мы все снялись. Не знаю, есть ли это фото у Марины, а мне оно дорого — Высоцкий лежит на камнях, Марина и моя жена сидят в обнимку, я — слева от них. Вечером мы пришли в просторную каюту капитана "Грузии". На столе какие-то заморские напитки, орешки, фрукты. Высоцкий пел. Конечно, я и раньше слышал его записи, но вот так, рядом, в непринужденной обстановке — впервые. Высоцкий любил петь, ему нравился сам процесс. Это было даже не пение, а творчество, шифровка того, что уже вылилось в острые стихотворные строки и разошлось по стране с невиданной, победоносной, всеохватывающей силой. Он чувствовал жизнь, его окружающую, был этой межумочной эпохи, ее ритму и контрасты. Аллегории были метки и общепонятны. Месяца через два после сочинской встречи Высоцкий и Марина приехали к нам в подмосковный пансионат "Лесные дали" — они были у кого-то в гостях рядом, на Николиной горе. Мы гуляли по лесу и у реки. Высоцкий не пел, у него, очевидно, не было подходящего настроения, да и, конечно, считал неуместным (хотя гитара лежала в машине).

Прибыл к "начальству", чтобы его развлечь? Смешно. Невозможно. Человек гордый, ранимый, по-моему, очень серьезный. И совсем не было в нем позы, "актерства". В тот день мы разговаривали о его работе в кино. Она, наконец, обрела какую-то разумную динамику. Это уже были не случайные роли. Пожалуй, все началось с "Вертикали". Я был в курсе привлечения Высоцкого к съемкам этого фильма. Сергей Тарасов, выпускник ВГИКа, считался моим помощником, потом ему надоела канцелярская деятельность, и он поступил на Высшие режиссерские курсы. Позже написал сценарий об альпинистах, а поставили картину дебютанты-вгиовцы Станислав Говорухин и Борис Дуров. Они-то и решили позвать Высоцкого. Тогда это был акт смелости — впервые его песни прозвучали не за кадром. А потом, не без посредничества Говорухина, Владимир сыграл главную роль в дебюте Киры Муратовой "Короткие встречи". К сожалению, фильм не имел должного резонанса, пресса отнеслась к нему сдержанно. Появилась одна рецензия в "Искусстве кино", да и то кислая. Фильм шел не слишком заметно, хотя никаких административных запретов не имел.

В. Высоцкий, М. Влади, А. Горюла (капитан теплохода), Ю. Дюжик, В. Баскаков

Я спросил, почему он соглашается играть и в слабых картинах. — Неужели вам симпатичны, например, "Опасные гастроли"? — А вам этот фильм совсем не понравился? — ответил вопросом на вопрос Высоцкий. — Нет, мне нравятся песни. Но сам сюжет с революционерами, изображающими артистов, нелепыми жандармами... — А мне было забавно сниматься в такой картине. Да и почему это не считать киноопереттой? Ведь в опереттах, как правило, все нелепо. Высоцкий хотел играть и играть — ему нравилось кино. В какой-то степени, я думаю, актер начал тяготиться своим местом в театре — возникали ссоры с главным, некоторая напряженность в труппе. В ту пору он уже участвовал в работах видных режиссеров. У Иосифа Хейфица — фон Корен в экранизации чеховской "Дуэли", у Евгения Карелова в недооцененной картине "Служили два товарища", играл у Михаила Швейцера и Александра Митты, получил роль капитана Желова в сериале Станислава Говорухина "Место встречи изменить нельзя". Разговаривали, что в последнее время тяготел к режиссуре. Не успел...

С Мариной Влади я познакомился еще в 1963 году на Каннском фестивале. Впрочем, актриса была в Москве за четыре года до того вместе с первым мужем, актером и режиссером Робером Оссейном. Я еще не был директором Московского кинофестиваля и видел звезд из зрительного зала. Марина была кумиром публики. Только что с триумфом прошла "Колдунья", и девушки хотели быть похожими на юную дикарку, носили такие же прически. Французская актриса, да еще русская по происхождению, обвораживала

загадочной улыбкой, оригинальной внешностью. И снова в Канне — в бурный май 68-го, когда фестиваль был сорван бунтующей молодежью. Марина тогда пришла в холл, где обычно собирались советская делегация, — радостная, возбужденная. — Позже мне довелось видеть Марину во время съемок Сергеем Юткевичем "Сюжета для небольшого рассказа", в организации которого мне довелось принимать участие: были проблемы, связанные с оплатой гонорара французской актрисе. Марина прекрасно сыграла Лилу Мизинову. Тогда она уже была вместе с Высоцким, счастливая, помолодевшая. В Москву с ней приехали сыновья и мать.

Зархи, актрис Татьяна Самойловой и Анастасии Вертинской — было важно: фильм "Анна Каренина" на каннский экран не попал, поскольку мятежники уже захватили Дворец фестивалей и прекратили показ конкурсных картин. — Скорее всего, мы не увидим фильм. Мы направим приглашение. — Постараюсь приехать. Я люблю Москву. Следующие встречи проходили в первопрестольной, когда она была гостем и членом жюри фестиваля. — И снова в Канне — в бурный май 68-го, когда фестиваль был сорван бунтующей молодежью. Марина тогда пришла в холл, где обычно собирались советская делегация, — радостная, возбужденная. — Позже мне довелось видеть Марину во время съемок Сергеем Юткевичем "Сюжета для небольшого рассказа", в организации которого мне довелось принимать участие: были проблемы, связанные с оплатой гонорара французской актрисе. Марина прекрасно сыграла Лилу Мизинову. Тогда она уже была вместе с Высоцким, счастливая, помолодевшая. В Москву с ней приехали сыновья и мать.

***

Марина совсем юной девочкой начала сниматься в кино. Пятнадцати лет она уже исполнила главную роль в фильме Андре Кайята "Перед потопом", играла в других французских и итальянских фильмах. В Италии она дружила с режиссерами, в ту пору раскрывавшими свой талант, — Лукино Вискони, Джузеппе Де Сантисом, Карло Лидзани. Все они занимали "леву" позицию, были близки к компартии. Марина специально отъезжала

кого в Рим и показала те места, где она в юные годы работала. В 60-е Марина была одним из организаторов творческого кооператива, который поставил фильм из жизни французских рабочих "Время жить", — там она снялась в одной из главных ролей. Словом, ее кинематографическая биография велика и многообразна. Она играла и в кино, и в театре. была знакома со многими интеллектуалами Европы. И, конечно, могла серьезно обогатить представления Высоцкого о мировом экране, европейском искусстве. До знакомства с

ездки было нелегко. Вышло так, что мне пришлось иметь определенное отношение к этой, кажущейся сегодня такой нелепой проблеме. Я возвращался с Каннского фестиваля и сделал однодневную остановку в Париже. Вечером, часов в десять, ко мне в гостиницу приехал представитель "Совзксспортфильма" и сказал, что меня хотят видеть посланец. Мы сели в машину и через четверть часа были в старинном доме на улице Гренель, где помещалась резиденция посла. Тот проводил какое-то совещание в своем кабинете на первом этаже. Но когда я вошел, объявил перерыв, взял меня под руку, вывел в сад и предупредил, что разговор будет конфиденциальный. "Вы, конечно, знаете Марину Влади и Высоцкого". "Знаю". "Я хочу им помочь, облегчить их поездки в Париж". Затем он сделал паузу и добавил, что его беспокоит одно обстоятельство: если Высоцкий останется здесь, то будут неприятности. Я ответил — он не останется. Высоцкий хочет посмотреть мир, но привязан к родине, к театру, к кинематографу... В ту пору вопрос об отъезде за рубеж стоял остро, каждый "прокол" грозил очень серьезными последствиями для тех, кто к этому причастен, потому вопрос меня не удивил. Посол выполнил обещание. Поездки для Высоцкого и Марины были облегчены.

Не думаю, что мои слова имели большое значение, но все-таки... Казалось бы, пустяк, нелепость. Сейчас кажется странным, почему человек не может свободно ездить к своей жене, а она — к мужу. Но тогда из таких пятачков и нелепостей складывалась жизнь. Внешне казалось — у Высоцкого все в порядке. В театре, хотя у него здесь были и конфликты, и неудовлетворенность, он сыграл Гамлета и чеховского Лопухина, Хлопушу в есенинской поэме и Галилея в пьесе Брехта. В кинематографе завоевывал одну позицию за другой. Но было и такое, что его мучило и унижало — невозможность печататься. Неужели поэты с влиянием в литературных кругах не могли бы продвинуть, пусть не книгу (это было действительно тогда трудно), но цикл стихотворений в журнале, хотя бы в "Юности"? Ведь звучали же его стихи с экрана, и их слушали миллионы зрителей. Но у него были и настоящие друзья. В молодости он сблизился с Леоном Кочаряном — ассистентом режиссера, а потом режиссером (я знал его). В квартире Кочаряна бывали и Тарковский, и Шукшин, и киносценарист Артур Макаров, и другие молодые литераторы, актеры, режиссеры. Недавно мы узнали Высоцкого — прозаика и драматурга. В кинематографе ему старались помогать, но, думаю, дар Высоцкого требовал большего к нему внимания. Друг Высоцкого болгарский искусствовед Любен Георгиев в своей книге написал такие слова: "Сейчас Сергей Есенин и Владимир Высоцкий лежат недалеко друг от друга на Ваганьковском кладбище в Москве. Эта близость наводит нас на определенные сопоставления... Так же, как и Василий Шукшин, который тоже был сражен инфарктом в начале пятого десятилетия, Владимир Высоцкий является феноменом, который долго будет озадачивать исследователей социально-эстетической инфраструктуры нашего современного быта". Не хочу делать сопоставления, измерять масштабы талантов. Но взаимосвязь здесь, конечно, имеется. Высоцкий умер "не дожив", "не допев". В расцвете сил и уникального дарования.

Владимир БАСКАКОВ